

DOI 10.35775/PSI.2025.119.7.019

УДК 32.327

БХАРДВАДЖ АЛАН

Директор по стратегическому развитию

ООО «Меднанотех», Россия, г. Москва

E-mail: alanbhwj@gmail.com

КОНЦЕПЦИЯ ЯДЕРНОГО НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Целью данной статьи выступает концепция ядерного нераспространения и ее влияние на современные международные отношения.

Методология. Методология данного исследования базируется на комплексном подходе, который основан на использовании совокупности методических подходов. Методология исследования включает несколько ключевых подходов: в работе использована методика теоретического анализа, исторический метод, методика документального и международно-правового анализа.

Результаты. Автором сформулированы современные проблемы международных отношений, связанных с перспективами нераспространения ядерного оружия; определено, что в настоящее время общая эрозия системы международного сотрудничества приводит к желанию государств получить собственные гарантии безопасности, среди которых обладание ядерным оружием – лучшим средством сдерживания потенциального агрессора, при том, что готовность наиболее влиятельных ядерных держав к силовым мерам с целью остановить распространение ядерного оружия может парадоксальным образом стать стимулом для приобретения ядерного оружия государствами, которые ранее не рассматривали такой вариант обеспечения своей национальной безопасности.

Полученные результаты могут быть использованы в процессе дальнейшей разработки теории международных отношений, а также исследованиях, связанных с проблемами ядерного нераспространения.

Выводы. Укрепление режима нераспространения ядерного оружия и повышение эффективности его функционирования представляет собой комплексную многоуровневую задачу, требующую реализации в кратко- и среднесрочной перспективе ряда мер с целью создания эффективной системы противодействия новым вызовам и угрозам в области использования ядерного оружия.

Ключевые слова: ядерное оружие, международные отношения, договор, нераспространение, кризис, геополитическая нестабильность, риски.

Введение. В начале XXI века мировое сообщество в очередной раз переживает эпоху революционных изменений. Фундаментальные преобразования в общественно-политической и социально-экономической жизни всего человечества,

ускорение темпов научно-технической революции и культурно-цивилизационный перелом определяют формирование качественно новой системы международных отношений и безопасности. В данной системе особую роль играет проблема распространения ядерного оружия, которая становится важным вопросом теории и практики международных отношений. Актуальность исследований в сфере противодействия распространению ядерного оружия обусловлена наличием целого комплекса острых теоретических и практических проблем международной безопасности, настоятельная необходимость решения которых требует пристального внимания.

Острые дискуссии относительно угрозы распространения ядерного оружия продолжаются уже более полувека, и этот факт сам по себе является бесспорным показателем актуальности данной темы. В последнее время особую актуальность этой теме придает чрезвычайное обострение международной ситуации и наличие серьезных проблем, которые в настоящее время характеризуют систему международных отношений, формирующихся под воздействием трансформации концепции ядерного нераспространения.

Проблемы нераспространения ядерного оружия и разоружения в последние годы рассматривались в работах таких исследователей, как Арбатов А.Г. [1. С. 45-58], Карнаухова Е.В. [4. С. 112-130], Орлов В.А. [5. С. 76-91], Селезнева Д.А. [7. С. 33-48], Симонов А.В. [8. С. 59-74], Соков Н.Н. [9. С. 80-95] и др.

Данные авторы отмечали, что современный режим нераспространения находится в кризисном состоянии и сталкивается с рядом вызовов, которые формируются на фоне политической нестабильности, технологического прогресса, возрастания уровня общей агрессивности международных отношений. Исследователи изучают кризисные явления, сопровождающие процессы ядерного нераспространения, исследуют влияние трансформации мирового порядка на эффективность режима нераспространения.

В зарубежной литературе последних лет данную проблему рассматривали такие исследователи, как Cirincione J. [12. P. 45-67], Freedman L. [14. P. 91-122], Kroenig M. [17. P. 59-84], Paul T.V. [20. P. 33-57], Perkovich G. [21. P. 76-103], Sagan S.D. [22. P. 112-138] и др.

Ученые также, считают, что дальнейшее распространение ядерного оружия может привести к усилению глобальной нестабильности, а также к росту угрозы ядерного терроризма, подчеркивая необходимость немедленных решений в области укрепления режима нераспространения.

Несмотря на то, что в научной литературе проблема ядерного нераспространения рассмотрена глубоко и полно, события последних лет вносят существенные коррективы в данную область международных отношений, что требует дальнейшей разработки указанной проблематики.

Таким образом, целью данной статьи выступает концепция ядерного нераспространения и ее влияние на современные международные отношения.

Методология. Методология данного исследования основана на комплексном подходе, который основывается на использовании совокупности методических подходов. Методология исследования включает несколько ключевых подходов: в работе использована методика теоретического анализа, позволяющая сформулировать основные концептуальные положения теории ядерного нераспространения; также в исследовании автор обращался к методике анализа международных договоров и соглашений, таких как Договор о нераспространении ядерного оружия; при написании данной статьи также использовался исторический метод, позволивший проследить становление исследуемой концепции; также автор обращался к методике документального анализа в процессе изучения доктринальных положений официальных документов в области ядерного сдерживания; международно-правовой анализ использовался для изучения механизмов международных отношений, формирующихся под воздействием деформации концепции распространения ядерного оружия.

Научная новизна данной статьи состоит в том, что автором сформулированы современные проблемы международных отношений, связанных с перспективами нераспространения ядерного оружия; определено, что в настоящее время общая эрозия системы международного сотрудничества приводит к желанию государств получить собственные гарантии безопасности, среди которых ядерное оружие – до сих пор считается лучшим средством сдерживания потенциального агрессора, при том, что готовность наиболее влиятельных ядерных держав к силовым мерам с целью остановить распространение ядерного оружия может парадоксальным образом стать стимулом для приобретения ядерного оружия государствами, которые ранее не рассматривали такой вариант обеспечения своей национальной безопасности.

Практическая значимость данного исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы в процессе дальнейшей разработки теории международных отношений, а также исследованиях, связанных с проблемами ядерного нераспространения.

Результаты. Концепция нераспространения ядерного оружия возникла в процессе реализации атомной программы США во время Второй мировой войны и была официально провозглашена после бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. Уже 9 августа 1945 года в обращении к американскому народу президент Г. Трумэн заявил о стремлении сохранить монополию Соединенных Штатов на новое оружие «в интересах всего человечества».

С присущей американцам практичностью и самоуверенностью он изложил всю доктрину нераспространения в одном кратком абзаце: «Атомная бомба слишком опасна, чтобы каждый желающий мог ею воспользоваться... Мы должны стать единственной нацией, ответственной за использование этого нового оружия» [23].

Таким образом, американский подход к проблеме нераспространения с самого начала исходил из желания узаконить исключительное право США на ядерное оружие, максимально усложнив другим странам путь к его созданию.

Стремясь сохранить атомную монополию или, по крайней мере, замедлить ядерные вооруженные программы других стран, ведущие американские государственные деятели развернули масштабную кампанию популяризации идеи «международного контроля» над атомными технологиями (термин «нераспространение» во второй половине 1940–1950-х гг. практически не употреблялся).

В средствах массовой информации и специализированных изданиях Б. Барух [10. Р. 3–5], О. Брэдли [11. Р. 34], Ф. Осборн [19. Р. 299–300], Дж. Оппенгеймер [18. Р. 1–5] и другие специалисты выступали за необходимость создания международного органа по развитию атомной энергии, аргументируя свою позицию чрезвычайной опасностью ядерного оружия.

По сути, Соединенные Штаты Америки предлагали всем странам мира отказаться от создания собственного ядерного оружия, полагаясь на добрую волю Вашингтона и его атомный потенциал. В свою очередь, США обязались не увеличивать ядерный арсенал и разрешить инспектирование своих объектов.

Создание в 1949 году советского ядерного оружия стало крайне неприятным сюрпризом для американского истеблишмента, а ликвидация атомной монополии США стала толчком к пересмотру концепции «международного контроля» [19. Р. 299–300].

Несмотря на это, на протяжении многих десятилетий США выступали неизменным лидером в предложении путей осуществления международного контроля над ядерным оружием и предупреждения его распространения, стоя у истоков создания Договора о нераспространении ядерного оружия, ставшего поворотным моментом в развитии современной системы международных отношений.

В настоящее время данный Договор (несмотря на все его спорные моменты) остается ключевым компонентом глобального режима нераспространения, а также устанавливает всеобъемлющие, юридически обязательные рамочные условия на основе трех принципов:

1. Государства, которые не имели ядерного оружия до 1967 года – за год до того, как договор был открыт для подписания – соглашались его не приобретать.

2. Пять государств, которые испытали ядерное оружие за год до 1967 года – государства-обладатели – согласились не предоставлять помощь другим странам в создании ядерного оружия и двигаться к разоружению.

3. Государствам, не обладающим ядерным оружием (безъядерным), гарантирован доступ к гражданским ядерным технологиям и развитию ядерной энергетики [3].

Данный договор закрепил новую ситуацию в мировой политике, которая основывалась на том, что ядерное оружие кардинально изменило международные отношения, прежде всего, благодаря концепции сдерживания. До недавнего времени считалось, что обладание ядерным оружием предоставляет государствам значительное влияние на систему международных отношений и создает взаимный страх уничтожения, что делает большую войну между

ядерными державами крайне маловероятной, хотя и не исключает других форм конфликтов.

В настоящее время участниками договора являются почти все независимые государства мира, за исключением Израиля, Индии, Пакистана, Южного Судана и КНДР (вышла из договора после подписания), при том, что все эти страны, кроме Южного Судана, фактически обладают ядерным оружием.

При этом, следует обратить внимание на тот парадоксальный факт, что если завершение холодной войны и крах биполярного мира привел к резкому снижению риска глобального термоядерного конфликта, однако впоследствии эта ситуация породила новые угрозы, среди которых наиболее масштабной по своим последствиям стала угроза расширения круга государств, обладающих ядерным оружием.

В результате в системе международных отношений возрастают риски снижения значимости Договора о нераспространении ядерного оружия и размытия режима нераспространения ядерного оружия, на нем основанного.

При этом современное состояние режима нераспространения в целом вызывает обеспокоенность и неоднозначные оценки. К традиционным проблемам функционирования режима (фактическое невыполнение государствами, обладающими ядерным оружием, статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия, неспособность достичь универсальности этого ключевого договора и др.) добавились новые.

В настоящее время среди государств, не обладающих ядерным оружием, выделяется группа, критически настроенная к существующему режиму нераспространения, основанному на Договоре о нераспространении ядерного оружия. Они подвергают резкой критике игнорирование государствами, обладающими ядерным оружием, своих обязательств в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия.

При этом Договор о нераспространении ядерного оружия после его безусловного и бессрочного продления в 1995 году, а также после ядерных испытаний, проведенных Индией и Пакистаном в 1998 году, окончательно утратил перспективу универсальности в существующей форме.

Очевидный кризис режима, основанного на Договоре о нераспространении ядерного оружия и соглашениях о гарантиях МАГАТЭ, был продемонстрирован казусами Ирака, Ирана и КНДР. Применение существующих глобальных режимов нераспространения, как и политика отдельных государств в этой сфере, хотя и дали некоторые результаты, но многосторонние институты так и не смогли воспрепятствовать этим странам в создании собственного ядерного оружия.

При этом в последние годы международный режим нераспространения переживает кризис, который приобретает все более драматические формы, когда ядерные государства (Индия и Пакистан) вступают в вооруженное противостояние с непредсказуемыми последствиями с точки зрения вероятности взаимного использования ядерного оружия.

Также, режим нераспространения подвергается деформации усилиями США. Ранее в свою первую каденцию на посту президента США Д. Трамп Подверг жесткой критике Договор США с Российской Федерацией о стратегических наступательных вооружениях (СНВ-III) как такой, что не соответствует национальным интересам Соединенных Штатов Америки.

В настоящее время администрация Д. Трампа поставила целью полностью пересмотреть ядерное наследие своего предшественника и планирует кардинальную модернизацию ядерного арсенала США, жестко критикуя соглашения с Россией и Ираном.

В 2025 году президент США подписал указ о быстром развертывании передовых ядерных технологий для поддержки целей национальной безопасности, включая обеспечение вычислительной инфраструктуры искусственного интеллекта и стратегически важных объектов. Также указ поручает уполномоченным лицам создать программу по строительству ядерного реактора на одной из военных баз в США, который должен начать функционировать в течение трех лет [13].

В свою очередь современные международные отношения находятся в прямой зависимости от политики Израиля в отношении арабских государств. Сам Израиль не подписал Договор о нераспространении ядерного оружия, несмотря на международное давление, утверждая, что ядерный контроль не может быть реализован в отрыве от других вопросов безопасности и что только после установления мирных отношений всех стран региона контроль может быть введен путем переговоров о «взаимно и эффективно проверяемом режиме, который [сделал бы] Ближний Восток зоной, свободной от химического, биологического и ядерного оружия» [16].

При этом, в настоящее время Израиль придерживается политики преднамеренной двусмысленности, никогда официально не отрицая и не признавая наличие ядерного оружия, вместо этого повторяя на протяжении многих лет, что «Израиль не будет первой страной, которая использует ядерное оружие. Однако в ноябре 2023 года, во время атаки Израиля на сектор Газы, высокопоставленный государственный чиновник (А. Элияху) публично рассматривал возможность сброса ядерной бомбы на Газу, что некоторые восприняли как молчаливое признание того, что Израиль обладает такой возможностью. Кроме того, Израиль разработал доктрину по противодействию распространению ядерного оружия на основе превентивных ударов, лишая других региональных субъектов возможности приобретать собственное ядерное оружие [15].

Реализация данной доктрины осуществляется в настоящее время, имея ввиду атаку Израиля на Иран, с целью уничтожения объектов ядерной энергетики, способных производить компоненты для атомной бомбы. В данном процессе эскалации международной напряженности Россия традиционно поддерживает право Ирана на мирную ядерную программу в рамках международных соглашений, но выступает против распространения ядерного оружия. Москва неоднократно подчеркивала, что Иран должен соблюдать условия Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), заключенного в 2015 году, который

ограничивает уровень обогащения урана и запрещает разработку ядерного оружия. В своем выступлении на специальной сессии Совета управляющих МАГАТЭ «Удары Израиля по ядерным объектам Ирана, находящимся под гарантиями МАГАТЭ», представители России выразили осуждение агрессии Израиля против мирных ядерных объектов Ирана, включая уранообогатительные предприятия, высказав Критику союзников Израиля (США, Великобритании, Германии и Франции), которые, по мнению российской стороны, подготовили почву для нападений, раскручивая тему якобы имеющихся у Ирана проблем с соблюдением обязательств по Соглашению о гарантиях с МАГАТЭ. Российская делегация подчеркнула, что подобные действия дискредитируют международные механизмы контроля за ядерной безопасностью и создают опасный прецедент для будущего режима Договора о нераспространении ядерного оружия [2].

В этих сложных геополитических условиях Россия в 2024 году обновила свою ядерную доктрину, расширив условия, при которых становится возможным применение ядерного оружия. В настоящее время Россия оставляет за собой право использовать его не только в ответ на применение оружия массового поражения, но и в случае «критической угрозы суверенитету или территориальной целостности» государства. Также в доктрине идет речь о возможности ядерного ответа при наличии «достоверной информации о старте в сторону России средств воздушно-космического нападения», включая стратегическую авиацию, крылатые ракеты и гиперзвуковые летательные аппараты [6].

Кроме того, верным является политическое решение 2023 года, о том, что Россия приостанавливает свое участие в Договоре о сокращении стратегических наступательных вооружений (речь идет именно о приостановке, а не о полном выходе из договора), что вполне обосновано ввиду того, что другие ядерные государства Запада продолжают развивать свои ядерные вооружения и настаивают на доступе к российским ядерным объектам.

В частности, как было показано выше, США продолжают разработку нового ядерного оружия и готовятся к испытаниям. Также в настоящее время назрела необходимость, чтобы к данному договору присоединились страны Европы, в частности Франция и Великобритания.

Таким образом, в настоящее время имеет место кризис, связанный с деградацией системы международных отношений, основанных на действии Договора о нераспространении ядерного оружия.

Позиция России в данном случае выглядит рациональной на фоне, во-первых, известных недостатков в эффективности работы МАГАТЭ и, во-вторых, практически полностью парализованной работы единственного многостороннего форума для переговоров по международным договорам о контроле над вооружениями – Конференции по разоружению в Женеве.

Перспективы возобновления саммитов по вопросам ядерной безопасности представляются неопределенными, если не безнадежными – прежде всего из-за позиции администрации Д. Трампа.

Кроме того, в настоящее время нет никаких признаков того, что международное сообщество сможет в дальнейшем занять консолидированную и реалистичную позицию в отношении таких государств, как Северная Корея и Иран, чтобы остановить распространение ядерного оружия, учитывая, что военные удары по объектам ядерной энергетики могут лишь отсрочить тот момент, когда Иран, станет, де факто, ядерной державой.

В целом текущую позицию ядерных держав можно определить следующим образом: они категорически против ядерного разоружения, но за взаимное сокращение ядерных арсеналов США и РФ (перспективы которого также выглядят достаточно сомнительными, поскольку продолжается модернизация ядерного оружия и его носителей), хотя в условиях сохранения ядерного оружия и массового развития ядерной энергетики непосредственно процесс ядерного разоружения является декларативным и едва ли осуществимым. В настоящее время общая эрозия системы международного сотрудничества приводит к желанию государств получить собственные гарантии безопасности, среди которых ядерное оружие до сих пор считается едва ли не лучшим средством сдерживания потенциального агрессора и обеспечения национальной безопасности.

В среднесрочной перспективе это приведет к дальнейшему снижению уровня доверия между государствами, поскольку ядерное оружие будет превращаться из преимущественно политического средства сдерживания в реальное средство ведения войны. В то же время готовность наиболее влиятельных ядерных держав к силовым мерам с целью остановить распространение ядерного оружия может парадоксальным образом стать стимулом для приобретения ядерного оружия государствами, которые ранее не рассматривали такой вариант обеспечения своей национальной безопасности.

Анализ текущей международной политики позволяет прогнозировать неизбежность создания многополярного ядерного мира. Остановить распространение ядерного оружия так же невозможно, как попытки отменить технический прогресс, при том, что мы можем наблюдать своеобразную цепную реакцию, когда ядерный статус США обуславливает ядерный статус Китая, ядерный статус Китая – ядерный статус Индии, ядерный статус Индии – ядерный статус Пакистана, однако не стоит преувеличивать скорость процесса распространения. Ядерное оружие – это технологически сложный и финансово затратный военно-политический инструмент, поэтому решиться на его создание может только та страна, которая, с одной стороны, обладает необходимыми материальными и интеллектуальными ресурсами, а с другой – видит перед собой очевидную и смертельную угрозу самому ее существованию как независимого субъекта мировой политики. В то же время можно констатировать неизбежность расширения перечня стран, которые будут претендовать на создание ядерного оружия, в связи с чем в настоящее время возникает проблема создания международно-правового механизма контроля за ядерными вооружениями в расширяющемся пространстве стран – участников «ядерного клуба».

В этих условиях укрепление режима нераспространения ядерного оружия и повышение эффективности его функционирования представляет собой комплексную многоуровневую задачу, требующую реализации в кратко- и среднесрочной перспективе ряда мер: создание новых средств контроля; усиление мер по физической защите ядерных материалов; распространение позитивных гарантий безопасности не только на союзные ядерным державам страны, но и на все государства, не обладающие ядерным оружием; создание эффективной системы противодействия новым вызовам и угрозам – прежде всего ядерному терроризму; осуществление решительных шагов в направлении урегулирования региональных конфликтов; добросовестное выполнение ядерными державами своих обязательств в соответствии с нормами Договора о нераспространении ядерного оружия.

Выводы. Таким образом, проведенное исследование позволяет говорить о том, что динамика и характер распространения ядерного оружия находится в непосредственной связи со структурой международных отношений. Обострение геополитической нестабильности ведет к тому, что риски распространения ядерного оружия возрастают, а международные отношения в этой связи становятся более непредсказуемыми и менее контролируемыми.

При этом ядерное оружие из средства глобального сдерживания равномерно преобразуется в инструмент решения внешнеполитических проблем с использованием силового компонента. Уже сейчас члены ядерного клуба изменили свои военные доктрины, снизив «пороговые нормы применения ядерного оружия». В свою очередь, неядерные страны вопреки режиму нераспространения развивают собственные военные ядерные программы, а разнообразные террористические группировки и ячейки организованной преступности стремятся любой ценой завладеть оружием массового поражения и средствами его доставки.

В современных условиях противостояния с Западом российская политика в сфере ядерного оружия продолжает развиваться как ответ на изменяющиеся геополитические реалии. Она формирует необходимые предпосылки для обеспечения национальной безопасности России и ее союзников, учитывая возможные агрессивные действия, а также попытки различных деструктивных сил создать критические угрозы суверенитету или территориальной целостности страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Арбатов А.Г. Взаимосвязь ядерного разоружения и нераспространения: реальность или миф? // ИМЭМО РАН, 2024.
2. Выступление делегации Российской Федерации на специальной сессии Совета управляющих МАГАТЭ «Удары Израиля по ядерным объектам Ирана, находящимся под гарантиями МАГАТЭ», Вена, 16 июня 2025 года // https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/2026756/.

3. Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Одобрен резолюцией 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 12 июня 1968 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml.
4. **Карнаухова Е.В.** Эрозия режима ядерного нераспространения в условиях трансформации мирового порядка // Путь к миру. 2022. № 3.
5. **Орлов В.А.** Ядерное нераспространение: вызовы и перспективы // Международная безопасность. 2023. № 2.
6. Основы государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/1434131/.
7. **Селезнева Д.А.** Проблемы и перспективы Договора о нераспространении ядерного оружия // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2022. № 4.
8. **Симонов А.В.** Контроль над вооружениями и перспективы ядерного разоружения // Вестник международных исследований. 2023. № 1.
9. **Соков Н.Н.** Контроль над вооружениями и перспективы ядерного разоружения // Вестник международных исследований. 2023. № 2.
10. **Baruch B.** The American Proposal for International Control // Bulletin of the Atomic Scientists. July 1, 1946. Volume 2, Number 1-2.
11. **Bradley O.** General Bradley Calls for International Control – Even at the Expense of National Sovereignty // Bulletin of the Atomic Scientists. February, 1947. Volume 3, Number 2.
12. **Cirincione J.** Bomb Scare: The History and Future of Nuclear Weapons. Columbia University Press, 2021.
13. Fact Sheet: President Donald J. Trump Deploys Advanced Nuclear Reactor Technologies for National Security // <https://www.whitehouse.gov/fact-sheets/2025/05/fact-sheet-president-donald-j-trump-deploys-advanced-nuclear-reactor-technologies-for-national-security/>.
14. **Freedman L.** The Evolution of Nuclear Strategy. Palgrave Macmillan, 2023.
15. **Heba Taha.** Commentary: Nuclear weapons, Israel and Gaza // https://www.icanw.org/commentary_nuclearweapons_israel_gaza.
16. **Jakes L.** As Israel Targets Iran's Nuclear Program, It Has a Secret One of Its Own June 17, 2025 // <https://www.nytimes.com/2025/06/17/world/middleeast/israel-nuclear-weapons.html>.
17. **Kroenig M.** Exporting the Bomb: Technology Transfer and the Spread of Nuclear Weapons. Cornell University Press, 2022.
18. **Oppenheimer J.** The International Control of Atomic Energy // Bulletin of the Atomic Scientists. June 1, 1946. Volume 1, Number 12.
19. **Osborn F.** The Russians Delay Action on Atomic Control // Bulletin of the Atomic Scientists. October, 1947. Volume 3, Number 10.
20. **Paul T.V.** The Tradition of Non-Use of Nuclear Weapons. Stanford University Press, 2021.
21. **Perkovich G.** India's Nuclear Bomb: The Impact on Global Proliferation. University of California Press, 2021.

22. **Sagan S.D.** The Limits of Safety: Organizations, Accidents, and Nuclear Weapons. Princeton University Press, 2020.
23. The Absolute Weapon: Atomic Power and World Order / ed. by Bernard Brodie. New Haven, Connecticut: Yale Institute of International Studies, 1946.

ALAN BHARDWAJ

Development director, Mednanotech LLC,
Moscow, Russia

THE CONCEPT OF NUCLEAR NON-PROLIFERATION AND ITS IMPACT ON MODERN INTERNATIONAL RELATIONS

The purpose of this article is the concept of nuclear non-proliferation and its impact on modern international relations.

Methodology. The methodology of this study is based on an integrated approach, which is based on the use of a set of methodological approaches. The research methodology includes several key approaches: the work uses the methodology of theoretical analysis, the historical method, the methodology of documentary and international legal analysis.

Results. The author formulated modern problems of international relations related to the prospects for non-proliferation of nuclear weapons; It has been determined that at present the general erosion of the international cooperation system leads to the desire of states to obtain their own security guarantees, including the possession of nuclear weapons - the best means of deterring a potential aggressor, while the readiness of the most influential nuclear powers to use force to stop the proliferation of nuclear weapons may paradoxically become an incentive for the acquisition of nuclear weapons by states that have not previously considered this option for ensuring their national security.

The results obtained can be used in the process of further development of the theory of international relations, as well as research related to the problems of nuclear non-proliferation.

Conclusions. Strengthening the non-proliferation regime of nuclear weapons and increasing the efficiency of its functioning is a complex multi-level task that requires the implementation in the short and medium term of a number of measures in order to create an effective system for countering new challenges and threats in the field of the use of nuclear weapons.

Key words: nuclear weapons, international relations, treaty, non-proliferation, crisis, geopolitical instability, risks.